

ГОДЪ XXXIX.

Еженедельное
издание.

января 28-го 1907 г.

Подписная цѣна: безъ до-
ставки на годъ 3 р. 50 к., на
полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяцъ 40 к.

Съ доставкою и пересылкою
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяцъ 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп.
Продаются во всѣхъ кіоскахъ
города Москвы.

№ 4.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Епархіальный домъ, редакція
«Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за
строку или мѣсто строки: за 1
разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за
3 раза 70 коп., на годъ—по осо-
бому условію.

29 января въ понедѣльникъ, въ Епархіальномъ Домѣ состо-
ится чтеніе Л. Н. Воронова на тему: **Соціализмъ какъ экономическое
ученіе въ его историческомъ развитіи.**

Всѣ священно-церковнослужители епархіи, представители
духовно-учебныхъ заведеній, учителя и учительницы церковно-
приходскихъ школъ пользуются правомъ безпрепятственнаго по-
сѣщенія этого, какъ и послѣдующихъ чтеній, по особымъ без-
платнымъ билетамъ, которые выдаются въ Епархіальномъ Домѣ,
въ аудиторіи Сергіевской, въ Рогожской, церкви и въ Николо-
Пыжевской церковно-приходской школъ.

Священники церковей г. Москвы могутъ получать билеты и
для своихъ прихожанъ, но въ ограниченномъ количествѣ.

Въ вестибюль зала будутъ приниматься пожертвованія въ
пользу пострадавшихъ отъ неурожая, для чего здѣсь будутъ
выставлены особыя кружки.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ наступившемъ 1907-мъ году журналъ „Братское Слово“ будетъ выходить два раза въ мѣсяць и издаваться отдѣльно отъ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“. „Братское Слово“, изданіе Братства Св. Петра Митрополита, есть органъ Московской противостарообрядческой миссіи. Въ этомъ качествѣ онъ будетъ служить въ Москвѣ и Московской епархіи отраженіемъ миссіонерской дѣятельности, направленной противъ заблужденій глаголемыхъ старообрядцевъ. Въ немъ будутъ помѣщаться: 1) статьи, направленные къ освященію наиболѣе выдающихся явленій въ жизни старообрядчества; 2) сообщенія о выдающихся событіяхъ изъ міра старообрядчества; 3) статьи, направленные къ обличенію нападокъ въ старообрядческой прессѣ на Православную Церковь, ея ученіе, обряды и пр.; 4) наиболѣе самостоятельные и литературно обработанные рефераты, читанные предъ собесѣдованіями со старообрядцами; 5) отчеты объ этихъ собесѣдованіяхъ и т. п.

Сверхъ сего, редакція журнала „Братское Слово“ будетъ внимательно слѣдить за всѣми выходящими въ Россіи миссіонерскими журналами и своевременно знакомить своихъ читателей со всѣмъ, что въ нихъ будетъ помѣщаться наиболѣе важнаго и интереснаго.

Подписная цѣна на годъ 2 руб. Для желающихъ допускаются разерочка: 1 руб. при подпискѣ и 1 руб. къ іюню мѣсяцу.

Подписка принимается въ редакціи „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“, Москва, Лиховъ пер., Епархіальный домъ.

Во исполненіе мысли почитателей почившаго о. протоіерея Андрея Григорьевича Полотебнова приступлено нынѣ къ составленію посвященной его памяти книги, при чемъ не исключается мысль о увѣковѣченіи имени о. протоіерея и другими способами. Симъ всѣ желающіе принять какое либо участіе въ этомъ дѣлѣ и приглашаются заявить о таковомъ своемъ желаніи не позднѣе 1-го апрѣля сего 1907 года Ивану Сергѣевичу Владимірскому по адресу его: Москва, Гороховскій переулокъ, свой домъ.

Ив. Владимірскій.

Нѣчто о новыхъ „апостолахъ“.

Однажды преподобный Александръ Свирскій освящалъ храмъ. Многіе приносили на украшеніе храма деньги и вещи. Въ средѣ усердствовавшихъ былъ, между прочимъ, поселянинъ Григорій. Но преподобный не принялъ его приношенія. Два или три раза Григорій пытался передать даръ свой святому подвижнику, но послѣдній настойчиво отталкивалъ руку его. „Рука твоя смердитъ,— сказалъ ему, наконецъ, преподобный,— ты билъ ею мать твою и тѣмъ навлекъ на себя гнѣвъ Божій“.

— Что же мнѣ дѣлать?—спросилъ съ сокрушеніемъ Григорій.

— Ступай, испроси прощеніе у матери твоей и впредь не смѣй оскорблять ее, отвѣтилъ угодникъ.

Современность выдвигаетъ въ практической жизни и въ области мысли людей двоякаго настроенія. Одни открыто идутъ противъ Христа. Понятно, что они не могутъ понять сущности духовно-оживотворяющаго членства въ Церкви Христовой. Другіе, болѣе чуткіе къ отклоненіямъ въ области нравственной жизни, замѣчая непомѣрное развитіе матеріалистическихъ началъ, выступаютъ съ призывомъ къ духовному возрожденію, къ единенію на началахъ любви... Какъ поселянинъ Григорій преподобному Александру Свирскому, они несутъ свои приношенія на общее дѣло духовнаго оздоровленія Русскаго общества... Но этотъ, быть можетъ и добрый, повременамъ, порывъ не достигаетъ цѣли, потому что, вступая на путь апостольства, они прикасаются къ области духовной жизни не всегда чистыми руками и поэтому нуждаются въ обличителѣ, который бы, какъ преп. Александръ Григорію, сказалъ имъ: „испроси прощеніе у матери твоей“— и въ данномъ случаѣ у матери—Церкви.

Недавно въ „Голосѣ всеобщей любви“—дешевенькомъ „соціально-мистическомъ оккультномъ журналѣ“, издаваемомъ при болѣе распространенномъ журналѣ „Спиритистъ“, появился рефератъ на тему: „Саровскій чудотворецъ, какъ величайшій христіанинъ, спиритуалистъ XIX вѣка и представитель высшей оккультно-аскетической школы“...

Рисуя общеизвѣстными симпатичными чертами великаго Саровскаго подвижника, авторъ-референтка въ своихъ опредѣленныхъ видахъ, хорошо понятныхъ всѣмъ знакомымъ съ ученіемъ спиритовъ, останавливается какъ на особыхъ явленіяхъ, ознаменовавшихъ кончину старца Серафима, такъ и на выдающихся случаяхъ изъ жизни Саровскаго угодника, подчеркиваемыхъ въ цѣляхъ фактическаго обоснованія догматики спиритовъ. Такъ, и ярко-сіяющій огненный столбъ, видѣнный почтеннымъ настоятелемъ Глинско-Богородицкой пустыни, Курской губ., въ моментъ кончины Саровскаго подвижника, и „цѣлый рядъ оккультныхъ феноменовъ“, превосходящихъ „древне-языческій восточный оккультизмъ“, какъ то „содѣйствіе произрастанію различныхъ пищевыхъ продуктовъ“, „духовное сношеніе съ людьми за тысячу верстъ“, „преклоненіе предъ нимъ многовѣковыхъ колоссальныхъ деревьевъ глухой, почти безлюдной, Саровской пустыни“, „отдѣленіе отъ земли при возношеніи молитвъ Господу“, приглашеніе ходить къ нему на могилку, какъ къ живому, — все это заставляеть видѣть въ немъ не только великаго спиритуалиста, но и покровителя кружка спиритовъ. Привѣтствуя въ преподобномъ Серафимѣ своего патрона, референтка попутно прославляетъ Саровскаго угодника за его „гуманность (?!)“, снисходительность и любвеобиліе—въ частности за то, что онъ, въ противоположность древнему аскетизму, не рекомендуетъ утомлять себя долгимъ ночнымъ бдѣніемъ, изможденіемъ плоти, за то, что онъ не былъ строгъ къ кающимся грѣшникамъ...

Читаешь эти выдержки, сужденія, умозаключенія и сближенія и невольно негодуешь на то, что референтка, повидимому съ искренностію описывающая полную христіанской любви и всепрощенія жизнь Саровскаго подвижника, такъ безцеремонно перевела всю высокую духовную жизнь его на свой спиритическій языкъ и вписала его въ ряды спиритуалистовъ... Конечно, преподобный — великій „спиритуалистъ“ въ условномъ значеніи этого слова... Это — великій воспитатель народной души и личныхъ духовныхъ дарованій.. Но зачѣмъ же о такомъ великомъ подвижникѣ, говорившемъ всѣмъ простымъ доступнымъ языкомъ, и о его христіанскихъ подвигахъ говорить какими-

то спеціальними технічними термінами... Зачѣмъ это перечисленіе Его въ свой какой-то *особый* лагерь... И что значать, далѣе, слѣдующія фразы: „этимъ *простымъ*, но полнымъ глубокаго смысла завѣтомъ (приходить на могилку, какъ къ живому) Саровскій чудотворецъ чуть ли не первый изъ канонизированныхъ русскихъ святыхъ санкціонировалъ форму *простѣйшаго общенія съ загробнымъ міромъ*: „а вы приходите ко мнѣ на могилку и все расскажите“... „преподобный Серафимъ своею собственною жизнію даетъ *спиритуалистамъ* чрезвычайно цѣнныя данныя, свидѣтельствующія о томъ, что высокія духовныя способности человѣка, въ нѣкоторыхъ случаяхъ приближающія его къ Богочеловѣку Христу, являются результатомъ *простой* человѣческой высокоодухотворенной жизни“... Если это намекъ на спиритическіе приемы общенія съ духами, то преподобный Серафимъ сказалъ бы несомнѣнно на это зовущему его въ свой лагерь спириту то же самое, что сказалъ преподобный Александръ Свирскій поселянину Григорію: „рука твоя смердитъ“... Если же это предполагаетъ молитвенное христіанское общеніе съ умершими, то къ чему-же эти замысловатыя тирады? Не простили было-бы референткѣ сослаться на глубину христіанскаго ученія о молитвенномъ общеніи живыхъ съ святопочившими умершими?!

Данный рефератъ о преподобномъ Серафимѣ, какъ великомъ христіанскомъ „спиритуалистѣ“, случайно былъ прочитанъ однимъ простецомъ, знакомымъ съ ученіемъ спиритовъ, и онъ задумался надъ нимъ. «*Материализація*» духа преподобнаго Серафима, очевидно, смутила читателя, которому рекомендуется „простѣйшая форма общенія съ духами“... Подобные рефераты дѣйствительно сильны смутить „малыхъ сихъ,“ предъ сознаніемъ которыхъ могутъ затемниться и исчезнуть идеальныя нравственныя черты великаго подвижника... Въ чудодѣйственныхъ событіяхъ изъ его жизни они могутъ усматрѣть одни лишь факты, обосновывающіе такъ широко распространенное ученіе спиритовъ и предъ ними только преклоняться... А это-то именно и есть заблужденіе, заблужденіе великое... Не заблужденіе-ли, въ самомъ дѣлѣ, если стануть преклоняться предъ проявленіемъ духа, а не предъ нравственною мощію

носителя его, между тѣмъ какъ именно все дѣло-то въ святости и величїи личности Саровскаго подвижника. Не всякому „простому“ человѣку доступна такая одухотворенная жизнь. Не всякому спириту будетъ „интуиція“ на могилкѣ Саровскаго подвижника, чего хотятъ спириты. И не такъ-то проста форма общенія живыхъ съ умершими, какъ думаютъ они.

И въ физическомъ мірѣ, кромѣ взаимодействія матеріальнаго есть еще взаимодействие *динамическое*. Такое взаимодействие вполне приложимо и къ чисто духовной сущности. Ангелы, какъ чистые духи, живутъ полною жизнью—во взаимообщенїи между собою и въ сношенїи съ физическимъ міромъ. Подобнымъ образомъ и душа человека—эта существеннѣйшая сторона человѣческой природы можетъ имѣть взаимоотношенїе съ подобными-же душами. Но при помощи чего?.. Православное исповѣданїе ясно говоритъ объ этомъ взаимоотношенїи: „хотя святые *сами по себѣ не знаютъ и не слышатъ молитвъ нашихъ*, но по откровенїю и Божественной благодати, которую Богъ обильно даровалъ намъ, они и разумѣютъ, и слышатъ, какъ Елисей узналъ, что сдѣлалъ слуга его на пути (2 Ц. 5, 26). Такъ же святые знаютъ и слышатъ по откровенїю Божию всѣ нужды призывающихъ ихъ“¹⁾ Та-же мысль развивается и въ посланїи восточныхъ Патріарховъ: „не только не сомнѣваемся, но и непоколебимо исповѣдуемъ, что Ангелы и святые, которые сдѣлались какъ-бы Ангелами, при безпредѣльномъ свѣтѣ Божиемъ, видятъ наши нужды“²⁾. Итакъ, вотъ „простая“, но, конечно, не въ духѣ спиритовъ, форма общенія живыхъ съ умершими. Это общенїе чрезъ *актъ вѣры въ милость Божию*, чрезъ Божественное откровенїе, чрезъ „Божественную благодать“. Несомнѣнно это, а не что-либо другое исповѣдалъ и Саровскїй подвижникъ. Призывая на могилку, являясь въ видѣнїяхъ живымъ, онъ звалъ, разумѣется, къ себѣ тѣхъ людей, которые вѣрятъ въ „Божественную благодать“. Здѣсь нѣтъ и намека на *простую* естественную форму общенія души живущаго на землѣ съ душами умершихъ при помощи ихъ матеріализаціи.

¹⁾ Правосл. Испов. ч. III, вопр. 52. „Вѣра правосл. вост. церкви по символическимъ книгамъ“, 1887 г. стр. 86.

²⁾ *ibidem*. стр. 85; посл. чл. 8-й.

Еще нѣсколько лѣтъ назадъ профессоръ Шкляревскій, становясь на точку зрѣнія спиритовъ, въ свое время писалъ, что „субстратомъ тѣлесности души“ съ нѣкоторымъ правдоподобіемъ можетъ быть признанъ только эфиръ, какъ простѣйшій изъ 64 извѣстныхъ специфическихъ элементовъ. Но онъ же, далѣе, показалъ и несостоятельность этого, болѣе чѣмъ всѣ другія, правдоподобнаго предположенія. Основываясь на изслѣдованіяхъ Томсона, по которому въ одной кубической англійской милѣ свободного эира заключается по крайней мѣрѣ столько массы, сколько ея находится въ $\frac{1}{11,000,000,000}$ части фунта вѣсомой матеріи, Шкляревскій заключаетъ, что для матеріализаціи одной только человѣческой руки пришлось бы употребить свободный эфиръ всей европейской и азіатской Россіи на нѣсколько десятковъ верстъ въ глубину³⁾. Противъ же воззрѣній спиритовъ говорятъ изслѣдованія Карпентера („Месмеризмъ“), Менделѣева («Матеріаль для сужденія о спиритизмѣ»). Такъ, ни съ точки зрѣнія православно-христіанскаго ученія, ни съ точки зрѣнія научныхъ изысканій форма общенія живыхъ съ умершими не можетъ быть признана *простою*... Недоступны, поэтому, простому «обыкновенному» человѣку и тѣ чудодѣйственныя явленія Саровскаго подвижника, съ которыми знакомимся мы по его жизнеописанію. Все это—акты милости Божіей, обильно изливающейся на всѣхъ святыхъ... Святыхъ, разумѣется, можетъ быть всякій... Но для этого нужно пройти тернистый путь испытаній, а не только привѣтствовать въ лицѣ святого «великаго спирита»...

Въ частности, разсматриваемый нами рефератъ страдаетъ и нѣкоторымъ внутреннимъ противорѣчіемъ.

Референтка осуждаетъ древнихъ аскетовъ, измождавшихъ плоть, и восхваляетъ Саровскаго подвижника за то, что онъ не рекомендовалъ утруждать плоть... Правда, снисходя къ слабостямъ людскимъ, онъ постепенно воспитывалъ своихъ духовныхъ дѣтей, но вѣдь самъ-то онъ подолгу и постился и молился. Кому не извѣстно его безпримѣрное почти моленіе на камнѣ въ теченіе тысячи

3) Русск. Вѣстн. 1876 г. стр. 438.

дней и тысячи ночей?! Совершенному, въ мѣру его духовнаго возраста, все возможно и все на пользу

Въ противоположность древнимъ аскетамъ, требовавшимъ при исповѣди „непоколебимаго рѣшенія навсегда отрѣчь отъ себя грѣховную склонность“, говоритъ далѣе референтка, „Саровскій подвижникъ внесъ умиленную мягкость въ строгое постановленіе отцевъ Церкви“... Но и онъ не любилъ грѣха, цѣнилъ добродѣтель и только въ надеждѣ на полное отрѣченіе грѣховъ снисходилъ несомнѣнно къ грѣшнымъ...

Нѣтъ, преподобный Серафимъ, при всемъ его любвеобилии, не можетъ быть духовнымъ содругомъ спиритовъ, желающихъ видѣть въ Саровскомъ подвижникѣ и провозвѣстника спиритическихъ началъ и проповѣдника новыхъ „методовъ“ общенія съ духами и новыхъ средствъ проявленія во внѣ своей духовной сущности, помимо изможденія плоти, каковое они называютъ „насиліемъ надъ человѣческой природой“...

Да, нашему времени нужны апостолы, которые бы звали Русское общество къ содружеству со святыми, къ подражанію имъ... Но эти апостолы должны звать не во имя *своихъ* ученій, а во имя Христа, во имя торжества православно-христіанской вѣры, во имя господства духа надъ плотію, во имя милосердія Божія, во имя Искупителя, возводящаго обыкновенныхъ смертныхъ до святости и Богоподобія и благодатію свыше открывающаго въ нихъ и черезъ нихъ источники великихъ духовныхъ дарованій.

Д. Введенскій.

Евангеліе отъ Маттея.

Гл. 5.

Блаженъ, когда ума, таланта,
 Богатства, власти, красоты
 Себѣ въ заслугу не вмѣняешь
 Духовной ради нищеты;
 Когда всего, всего началомъ
 Творца считаешь одного:
 Земное странствіе окончивъ,
 Вселишься въ царствіе Его.
 Блаженъ, когда о беззаконьяхъ

Слезу раскаянья прольешь:
 Ты и прощеніе получишь
 И утѣшеніе найдешь.
 А если кротостью, смиреніемъ
 Сумѣешь злобѣ отвѣчать,
 То обладать сердцами ближнихъ
 Съ небесъ получишь благодать.
 Блаженъ, когда томишься жаждой
 Познанья истины святой:

Вѣрь, жажда духа утолится
 Живой небесною водой.
 Безъ мѣры милости щедроты
 Смиренно всюду расточай
 И милость милости въ награду
 И здѣсь, и въ небѣ ожидай.
 Но лишь одною чистотою
 Ума и сердца твоего
 Величье Божіе постигнешь
 И узришь въ вѣчности Его.
 Блаженъ ты, если миръ, согласие,
 Гдѣ можешь, станешь водворять;
 Ты право вѣчное получишь
 Творца отцомъ своимъ назвать.
 А если за твою правдивость
 Тебя отсюду ижденуть,
 То вѣрь, страданія земныя
 Въ чертогъ небесный приведутъ.
 Блаженъ, когда душою чистой
 Ты тайны царствія поймешь,
 И въ жизни Божьими путями
 Не уклоняясь пойдешь.
 И если на пути тернистомъ
 Тебя злословью предадутъ,
 То вѣрь и радуйся: на небѣ
 За все сторицей воздадутъ.

—

Вы соль земли, но если соль
 Свой вкусъ и свойства потеряетъ,
 Ее выбрасываютъ вонъ,
 Ее ногами попираютъ.
 Вы міру свѣтъ, вы горній градъ,
 Для взоровъ cadaго открытый;
 Вы свѣтъ свѣтильника въ жильѣ,
 Для всѣхъ живущихъ въ немъ разлитый.
 Пускай же вашъ душевный свѣтъ
 Дѣянья ваши озаряетъ,
 И люди, видяще ихъ,
 Творца благого прославляютъ.
 Я въ міръ явился не за тѣмъ,
 Чтобы нарушать Творца велѣнья;
 Я утвердить явился ихъ:
 Во Мнѣ закона воплощенье.
 Отъ истины глаголю вамъ,
 Въ теченье жизни мірозданья
 Весь безъ изыятія законъ
 Исполнять Божіи созданья.
 Но кѣмъ малѣйшая черта,

Законовъ тѣхъ не соблюдется,
 И кто научитъ такъ другихъ,
 Тотъ меньшимъ въ царствѣ наречется
 Великъ же будетъ только тотъ,
 Кто волю Бога исполняетъ
 И исполнять ее людей
 Зоветь, ведетъ и научаеъ.
 Какъ фарисеи, если вы
 Закона букву соблюдете
 А духъ забудете его,
 То въ царство Бога не войдете.
 Не убивай!.. сказали вамъ;
 А кто другого убиваетъ,
 Тотъ за дѣянiе свое
 Передъ судьей отвѣчаеъ.
 Но Я вамъ нынѣ говорю:
 На брата гнѣвомъ распаленный
 Ты подлежишь уже суду,
 Недобрымъ чувствомъ оскверненный.
 А потому, когда несешь
 Ты даръ на жертвенникъ священный
 И вспомнишь тамъ, что ты пришелъ
 Съ твоимъ врагомъ непримиренный,
 Оставь предъ жертвенникомъ даръ,
 Пойди къ врагу и примирися,
 И лишь тогда принесть свой даръ
 Смираннымъ сердцемъ возвратися.
 Мирись съ соперникомъ своимъ,
 Пока идешь одной тропой,
 Чтобъ не предалъ тебя судъ,
 Судья не наказалъ тюрьмою.
 Вѣдь ты оттуда не уйдешь,
 Пока всего, чѣмъ обладаешь,
 За право выйти изъ тюрьмы,
 Отдать судъ не пожелаешь.
 Прелюбодѣйствовать законъ
 Издревле людямъ запрещаетъ.
 А Я вамъ нынѣ говорю:
 Кто только съ похотью взираетъ
 На красоту чужой жены,
 Ужъ съ нею, въ сердцѣ оскверненный
 Онъ совершаетъ тяжкій грѣхъ,
 Закономъ древнимъ запрещенный.
 Когда тебя твой правый глазъ
 На злое дѣло соблазняетъ,
 То, вырвавъ, брось его,
 И пусть одинъ онъ только погибаетъ.
 Иль если правая рука

Свершить готова злое дѣло,
 То отсѣки ее и брось,
 И пусть погибнуть члены тѣла,
 Но не погибнешь весь ты самъ,
 Душой и тѣломъ оскверненный,
 Къ гееннѣ огненной на вѣкъ
 Судомъ Господнимъ осужденный.
 Законъ гласитъ: твою жену,
 Разведшись, съ миромъ отпускаешь
 И во вторичный бракъ вступишь
 За нею право оставляешь.
 А Я вамъ нынѣ говорю:
 Кто развелся съ своей женою,
 Тотъ самъ толкнулъ ее въ развратъ
 Преступно-грубою рукою.
 Кто съ разведенною женой
 Въ законный даже бракъ вступаетъ,
 Тотъ грѣхъ любодѣянья съ ней
 На брачномъ ложѣ совершаетъ.
 Вамъ древле сказано: клянись
 Предъ Богомъ клятвы исполняйте;
 А Я вамъ нынѣ говорю:
 Клятвъ вовсе не употребляйте.
 И не клянитесь никогда
 Ни Божьимъ трономъ—небесами,
 Землей—подножіемъ Его,
 Ни даже вашими главами,
 На коихъ цвѣтъ сѣдыхъ волосъ
 Не замѣнить вамъ чернымъ цвѣтомъ,
 И только лишь да, да, нѣтъ, нѣтъ
 Да будетъ клятвеннымъ отвѣтомъ,
 За око-око, зубъ-за зубъ!
 Такъ вамъ издревле повторяютъ;
 А Я вамъ нынѣ говорю:

Смиреньемъ только побѣждаютъ,
 И лишь непротивленьемъ злу
 Вы злое все къ добру склоняйте,
 А потому вамъ говорю
 За зло врагамъ не отомщайте.
 Но кто нанесъ тебѣ ударъ
 Въ одну изъ щекъ, подставь другую.—
 И не подыметъ онъ руки,
 И не проявитъ волю злую.
 Одежду всю тому отдай,
 Кто нижнюю отнять желаетъ.
 Просящему не откажи,
 И тѣмъ давай, кто занимаетъ.
 Вамъ ближнихъ велѣно любить,
 Къ врагамъ враждою проникаться,
 А Я предписываю вамъ
 Къ врагу любовью разгораться,
 Клянушихъ васъ благословлять,
 Добромъ на ненависть отвѣтить
 И тѣхъ въ молитвѣ поминать,
 Кто васъ обидой въ жизни встрѣтитъ.
 И уподобитесь тогда
 Тому, Кто въ небѣ обитаетъ,
 Который равно добрымъ, злымъ
 И дождь и солнце посылаетъ;
 И есть ли гнѣвъ заслуги въ томъ,
 Когда кто любящаго любить,
 Когда привѣтствуетъ родныхъ?
 Мытарь не такъ ли же поступитъ?
 Итакъ старайтесь лишь о томъ,
 Чтوبъ вамъ Тому уподобляться,
 Кто безконечно совершенъ,
 Къ Кому должны вы приближаться.

И. Арсеновъ.

Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леонида архі- епископа Ярославскаго.

(Продолженіе).

Марта 4-го дня. Пока кипитъ самоваръ, запишу, что сей-
 часъ слышалъ замѣчательнаго отъ владыки, къ которому ѣздили
 мы въ лавру представляться.

— Нѣтъ ли чего замѣчательнаго въ цензурномъ комитетѣ,—
 спросилъ владыка у отца ректора.

— Присланы къ намъ,— отвѣчалъ отецъ ректоръ, проповѣди протоіерея Леванды.

— Для новаго изданія?

— Родственникъ автора теперешній издатель говоритъ, что много полнѣе будетъ это изданіе. Въ рукописи, къ намъ присланной, содержатся многія, не вошедшія въ изданіе, слова.

— Есть хорошія проповѣди, но большею частію такія, въ которыхъ онъ любилъ поражать нечаянностію, основанною на утонченности, и къ тому, я думаю, найдутся у него вещи, которыя приведутъ въ затрудненіе цензуру.

— Уже и нашлись!

— Нынче мода на полныя собранія сочиненій. Готовится изданіе сочиненій преосвященнаго Платона. Какъ думаешь, будетъ ли оно поощрено, или издатель останется въ накладѣ?

— Полагаю, что оно не разойдется, особенно по величинѣ своей.

— Что до огромности, то затрудненіе удалено: изданіе будетъ компактное: всѣ 20 частей будутъ сжаты въ 6 книгахъ. Но я полагаю, что препятствіе встрѣтится во внутреннемъ содержаніи. Въ сочиненіяхъ митрополита Платона есть много драгоцѣннаго; но мудро, чтобы кто въ настоящее время рѣшился отрывать эти драгоцѣнности, разбросанныя и вездѣ прикрытыя языкомъ, который въ свое время былъ новъ, свѣжъ и пріятенъ, а теперь устарѣлъ до крайности. Къ тому же, что касается до проповѣдей, то скажу вамъ, что бывало, слушая покойнаго митрополита, думаешь: хотя бы до вечера говорилъ — нельзя устать вниманію: такъ увлекательно, но въ тотъ же вечеръ читаешь въ рукописи поутру слышанное слово и уже совѣмъ не находишь того, что давеча такъ занимало. Эти замѣчанія о проповѣдяхъ можно примѣнить и на всѣ вообще сочиненія покойнаго преосвященнаго.

Вчера получена бумага о назначеніи ректоровъ. Товарищи отправили меня депутатомъ къ отцу Филоею, и я сказалъ ему: Мы получили распоряженіе поздравить новаго отца ректора; но прежде чѣмъ исполнить эту обязанность, товарищи сдѣлали мнѣ порученіе къ нашему старому уважаемому начальнику. Общество наставниковъ теперь въ большомъ затрудненіи. По общимъ соображеніямъ оно готовило вамъ совѣмъ иное поздравленіе и теперь оно могло бы явиться къ вамъ только для того, чтобы изъявить сожалѣніе о необходимости разстаться съ вами: оно не знаетъ, съ чѣмъ бы могло поздравить Васъ. Новаго отца ректора

можете поздравить, а что до меня, поблагодарите господь наставниковъ за усердіе; но пусть они избавятъ меня отъ поздравленій.

— Передайте же, Ваше Высокопреподобіе, новому нашему начальнику ту любовь и снисхожденіе, которое вы намъ оказывали. 15-го числа представлялись, въ 12 часовъ новому отцу ректору А—ми.

Извѣстіе о кончинѣ преосвященнаго Антонія—Воронежскаго.

— 11-го Декабря 1846 г. преосвященный казался здоровъ и весель и нельзя было подуматъ, что лишимся его такъ скоро. Въ этотъ день слушалъ онъ обѣдню и молебенъ въ крестовой церкви; выходилъ съ крестомъ на многолѣтіе и долго благословлялъ народъ. Это былъ уже послѣдній выходъ его въ церковь. Впрочемъ, онъ не переставалъ заниматься дѣлами и принималъ посѣщенія. 13-го преосвященный занемогъ, чувствовалъ большую слабость, но былъ почти непрестанно на ногахъ: если и ложился, то на самое короткое время. Докторъ давалъ больному лѣкарства, но только для утѣшенія окружающихъ, которымъ онъ сказалъ, что у преосвященнаго ничего не болитъ, но легкія отказались ему служить. 19-го числа владыка пріобщился въ своихъ комнатахъ. На 20-ое не могъ порядочно уснуть отъ слабости и во 2-мъ часу ночи приказалъ прочитатъ вечернія молитвы и утреню; когда разсвѣло, призвалъ чиновника Севастьянова, который пользовался любовью преосвященнаго; приказалъ написать духовную и самъ продиктовалъ ее отъ слова до слова. Онъ велѣлъ переписать ее набѣло; но, полагая, что онъ еще не такъ скоро переселится въ вѣчность, замѣшкали перепискою. Въ три часа пополуночи онъ потребовалъ готовыя бумаги, дѣло о чудесахъ Святителя Тихона и письмо Государю, въ которомъ просить объ открытіи мощей святителя. Приложивъ къ нимъ свою подпись, онъ сказалъ: „теперь все кончено“, принялъ лѣкарство, подошелъ къ образу Божіей Матери и произнесъ: нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко! подозвалъ келейнаго и сказалъ ему: „я хочу собороватся: въ шесть часовъ чтобы духовенство приготовилось. Самъ назначилъ всѣхъ, кому соборовать. Начались приготовленія къ соборованію, и онъ самъ распоряжался. Во время священнодѣйствія владыка сидѣлъ въ сосѣдней комнатѣ. Умилительна была картина, когда, по чину церковному, онъ долженъ былъ испрашивать прошеніе у пресвитеровъ. На лицѣ и въ словахъ его выражались такой миръ и спокойствіе духа, что приближеніе

кончины, казалось, нисколько не смущало его, а точно будто ожидалъ онъ какого-то великаго торжества. По его приказанію пущены были всѣ желающіе проститься съ нимъ и народъ, жаждавшій его благословенія. Самая пестрая толпа костюмовъ и состояній! Всѣхъ допускали, всѣхъ до одинаго благословилъ онъ, неспѣша, съ полнымъ вниманіемъ, уже холодящею рукою. Когда народъ и окружающіе удалились, больной былъ положенъ въ постель: ему нуженъ былъ отдыхъ отъ усталости. Въ самомъ короткомъ времени келейникъ его вбѣгаетъ изъ спальни со словами: владыка кончился.

Вошли. Точно, онъ глядѣлъ уже въ полглаза.

Стали читать отходную. Онъ будто проснулся, наименовалъ всѣхъ духовныхъ, которые находились у него подъ запрещеніемъ и всѣхъ простилъ. „Не могу передать моихъ чувствъ“—сказалъ онъ и опять забылся. Викарій, архимандритъ и прочее духовенство почетное тихо вышли въ другую комнату, гдѣ былъ готовъ для нихъ самоваръ. Вдругъ слышать, что кто-то постучался въ спальнѣ. Келейникъ вошелъ и видитъ, что владыка самъ поднялся съ постели, постучалъ въ дверь. Онъ приказалъ подать себѣ чаю. Принесли. Онъ выкушалъ ложки три чайныхъ и возвратилъ чашку сказавъ: „этотъ чай горекъ, тамъ лучше“. Положили его на подушку; онъ поднялъ руки къ небу, перекрестился, возложилъ ихъ на грудь,—и владыки Антонія не стало. Тихо, мирно угасъ архіепископъ Воронежскій, первый стражъ святителя Митрофана, въ 9 часовъ вечера 20 числа декабря 1846. Погребеніе происходило на 8-й день, и тѣло, стоя во все время въ теплыхъ покаяхъ, нисколько не измѣнилось. Похоронили его въ большой церкви, подлѣ усыпальницы святителя Митрофана, рядомъ.

1847 года 23 февраля послѣ вечерни архимандритъ Иннокентій, болѣзненный какъ обыкновенно, пожелалъ пособороваться. 24 (въ понедѣльникъ), въ полдень пріобщился Святыхъ Таинъ; во вторникъ, во 2 часу пополудни, прочли ему отходную, и онъ все поднималъ ослабѣвшую руку, чтобы перекреститься. Въ среду въ половинѣ 7 часа утра имѣлъ видѣніе: діаволы приступили къ нему и говорятъ: „31 годъ ты насъ мучилъ. Такъ ужъ не дадимъ теперь тебѣ болѣе жить и насъ мучить“. Больной принялъ грозный видъ и сказалъ: „я еще года два проживу“. Діаволы, не отступая, говорили: „не дадимъ, не дадимъ“. Болящій отецъ архимандритъ съ великимъ утѣшеніемъ сказалъ: „Царица Небесная, Мати, защити, погибаю, и въ ту же минуту лицо его засіяло ра-

достно и онъ, предстоящимъ показывая рукою, сказалъ: вотъ Царица Небесная, ангелы и Иоаннъ Богословъ. Они обѣщаютъ мнѣ свою милость за то, что Ему служилъ 26 лѣтъ“. Послѣ того онъ проговорилъ твердымъ голосомъ: „Благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“. И только тутъ послѣ видѣнья сталъ сильно ослабѣвать и съ 1-го часу пополудни совсѣмъ ослабѣлъ, лишь изрѣдка открывалъ глаза. 27 февраля въ 5 часовъ утра послѣдовала его кончина такая тихая, что сопровождалась только однимъ вздохомъ. Лицо умершаго стало свѣтлѣть, и присутствующимъ казалось, что когда на него надѣвали митру, то онъ поморщился по обыкновенію.

Графъ Протасовъ былъ у насъ во вторникъ 27-го, часу въ шестомъ. Ждали, ждали, какъ царя. Иные говорили: не долго пробудеть: все же много-то хоть зла не надѣлаетъ, а потомъ, какъ побывалъ, такъ всѣ, съ кѣмъ видѣлся, остались имъ очарованы. Нашъ отецъ Евгеній велъ себя отлично: свободно, благородно, не выше, не ниже своего положенія.

Ученики и мы собрались въ концертную залу. Ректоръ представилъ насъ; меня послѣ инспектора, такими словами: профессоръ гражданской исторіи іеромонахъ Леонидъ, изъ флотскихъ лейтенантовъ. Графъ отвѣчалъ: „я очень помню“, и, обращаясь ко мнѣ: „я не узналъ бы васъ въ новомъ видѣ. Да, вы поправились; прежде вы были хуже на лицо. Вѣрно вы довольны, что намѣренія ваши наконецъ исполнились“.—Я отвѣчалъ: „я постоянно благодарю Бога за то, что Онъ исполнилъ надо мною Свое призваніе“.—„Очень радъ, что вамъ нравится ваша теперешняя жизнь“.

— Я думалъ, что самое воспоминаніе о моей теперешней жизни останется навсегда самымъ свѣтлымъ изъ моихъ воспоминаній.—Слава Богу, сказалъ графъ и обратился къ прочимъ.

Мы пошли за нимъ по семинаріи и такъ какъ онъ не поклонился намъ, то мы слѣдовали за нимъ въ монастырь, гдѣ у воротъ ждали его монахи. Когда онъ вышелъ изъ митрополичьяго дома, то, обратившись къ кучкѣ наставниковъ, сказалъ: мнѣ пріятно сказать вамъ, господа, что я много добраго слышалъ о васъ. Я надѣюсь, что вы постоянно будете заслуживать попечительность начальства. — Затѣмъ подошелъ ко мнѣ, стоявшему съ краю; здравствуйте, сказалъ онъ, вѣрно обмолвился словомъ, вмѣсто прощайте, и, взявъ меня за руки, промолвилъ: желаю,

чтобы всегда такъ же были довольны своимъ положеніемъ, какъ вы довольны имъ теперь.

Въ скитъ угодно будетъ ѣхать, ваше сіятельство, спросилъ его намѣстникъ, когда графъ съ ректоромъ академіи садился въ карету. Какъ же въ скитъ, непременно въ скитъ, и, еще разъ раскланявшись съ нами и крестясь, уѣхалъ.

Въ семь часовъ онъ, отблагодаривъ митрополита, уѣхалъ въ Москву.

Нежелательный остатокъ старины въ жизни московскихъ приходоѡ.

Прошлое, на ряду со многими свѣтлыми выраженіями религіозной жизни, утвердившими за Москвою значеніе образца церковности и обрядности, оставило нашему времени и нѣкоторое нежелательное наслѣдство.

Однимъ изъ такихъ нежелательныхъ остатковъ старины мы и считаемъ способъ содержанія лицъ, непричастныхъ клиру канонически, но причислившихъ себя къ нему практически, именно,—трапезниковъ и просфоренъ.

Трапезникъ по возлагаемымъ на него обязанностямъ можетъ быть названъ пономаремъ по найму. Появленіе ихъ въ числѣ церковныхъ лицъ вѣрнѣе всего объясняется уничтоженіемъ должности штатнаго пономаря. Получившій титулъ псаломщика старый пономарь еще по привычкѣ исполнялъ свои пономарскія обязанности, но псаломщикъ изъ новыхъ и притомъ образованныхъ сталъ считать пономарскія обязанности для себя унижительными и, если исполнялъ, то только по принужденію со стороны настоятеля и, конечно, съ большой неохотой. Понятно, что пришлось тогда приспособить для пономарескихъ обязанностей лицо по найму, а такимъ и оказался одинъ изъ церковныхъ сторожей, получившій только новое названіе, правда, ничего не выражающее, „трапезникъ“. По примѣру своихъ легальныхъ предшественниковъ—пономарей, трапезникъ въ свободное отъ алтарныхъ обязанностей время сталъ становиться на клиросъ и участвовать въ чтеніи и пѣніи, что, конечно, при умѣнни и искусствѣ трапезника не ухудшило, а улучшило благолѣпіе службы. Впослѣдствіи же къ ищущему мѣсто трапезника стали предъявляться требованія обязательнаго знанія устава, чтенія и пѣнія церковнаго, и такихъ знатоковъ, какъ оказалось, найти было нетрудно—то изъ

недоучившихся духовныхъ, а то и просто изъ любителей церковности—мѣщанъ, крестьянъ.

Благолѣпіе церковной службы отъ пріобрѣтенія новаго члена клироса, конечно, выиграло; ибо вмѣсто двухъ чтецовъ и пѣвцовъ—псаломщиковъ стало три.

Всегда, понятно само собой, нужна была и просфорня для храма. И высшая церковная власть Московской епархіи, сдѣлавъ просфорницъ уставными, сдѣлала этимъ самымъ мѣста просфорницъ легальнымъ средствомъ призрѣнія бѣдныхъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія, а такое призрѣніе для нихъ безусловно необходимо въ виду крайней необезпеченности вдовъ и сиротъ сельскаго, а иногда и городского духовенства, остающихся и безъ крова и безъ призора людскаго съ одной надеждой на милосердное призрѣніе Божіе.

Такимъ образомъ существованіе при церкви указанныхъ лицъ имѣетъ для себя полное оправданіе и для настоящаго времени; ибо нуженъ же алтарный слуга, нужны и просфоры для службы, не улучшилось пока и положеніе вдовъ и сиротъ духовнаго званія.

Но, къ сожалѣнію, нельзя сказать, чтобы способы содержанія этихъ лицъ не оставили мѣста для лучшихъ желаній.

Легальное содержаніе указанныхъ лицъ таково... Такъ называемый трапезникъ получаетъ отъ церкви жалованье отъ 10 до 20 руб. въ мѣсяцъ и комнату въ церковномъ домѣ. Просфорня же совсѣмъ не получаетъ жалованья и пользуется только квартирой или, хотя и рѣдко, квартирнымъ пособіемъ, а средства для своего существованія, предполагается, должна получать отъ продажи просфоръ богомольцамъ. Необезпеченное въ первомъ случаѣ и очень условное во второмъ содержаніе этихъ лицъ покажется еще болѣе недостаточнымъ, если прибавить, что трапезникъ по большей части бываетъ челоуѣкъ семейный, а на рукахъ у вдовы—просфорни бываютъ родныя дѣти или внучата—сироты, которые нуждаются или въ содержаніи или пособіи матери и бабушки. Пополнить свой скудный бюджетъ побочнымъ заработкомъ ни трапезникъ, ни просфорня не имѣютъ никакой возможности; такъ какъ трапезникъ, какъ церковный слуга, не принадлежитъ себѣ и во внѣбогослужебное время и можетъ понадобится каждый часъ, а просфорня должна бываетъ отказаться отъ надежды имѣть побочный заработокъ или по преклонности своихъ лѣтъ и слабости силъ, или по обязанностямъ семейнымъ. Отсюда

понятно само собой, что у этихъ служащихъ церкви и приходу лицъ явилось стремленіе какимъ бы то ни было способомъ улучшить свое положеніе и при наличныхъ условіяхъ. И способы эти найти было нетрудно; на нихъ указывала и сама практика содержанія церкви и причта сборами съ прихожанъ. Служа церкви, причту и приходу, трапезникъ и просфорня и могли воспользоваться этими готовыми и испытанными уже средствами содержанія. И практика современной церковно-приходской жизни указываетъ, что они и воспользовались, причисливъ себя по способу содержанія и къ церкви, участвуя въ тарелочныхъ сборахъ по храму во время службы, и къ причту, соупутствуя ему при хожденіи со святыней по домамъ прихожанъ въ годовые и приходскіе праздники и присутствуя въ надеждѣ на подаваніе при исполненіи причтомъ требъ.

Намъ навѣрное неизвѣстно, имѣлось ли для начала подобныхъ сборовъ разрѣшеніе мѣстнаго Высшаго Духовнаго Начальства — Владыки Митрополита, — вѣрнѣе думать, что подобнаго разрѣшенія не было и даже быть не могло. По всей вѣроятности появленіе такого обычая обязано доброму снисхожденію къ просьбѣ со стороны нѣкоторыхъ о. настоятелей, которые, видя матеріальную нужду трапезниковъ и просфоренъ и въ то же время не имѣя возможности улучшить положеніе ихъ другимъ способомъ, согласились допустить добровольные сборы съ прихожанъ у себя въ храмъ и приходъ. Опытъ нѣкоторыхъ приходовъ, оказавшійся удачнымъ, могъ сдѣлаться обычаемъ всей Москвы и епархіи, утвердился временемъ и сдѣлался привычнымъ.

И этотъ обычай, повидимому, легко рѣшалъ и рѣшаетъ вопросъ объ обезпеченіи трапезниковъ и просфоренъ, и рѣшаетъ, насколько намъ извѣстно, для заинтересованныхъ лицъ довольно успѣшно.

Ловкіе трапезники, благодаря своему умѣнію услужить богатымъ прихожанамъ, и своего рода искусству получить, гдѣ можно и сколько можно на свою долю, въ нѣкоторыхъ приходахъ получаютъ за свой немудрый трудъ довольно значительное себѣ содержаніе (отъ 500 до 1000 руб.) и иногда даже не меньше псаломщика того же прихода, и, несомнѣнно, рѣдкій трапезникъ промѣняетъ свое скромное положеніе слуги даже на штатное мѣсто бѣднаго сельскаго псаломщика.

Болѣе или менѣе обезпеченной при такихъ способахъ существованія оказалась и просфорня. Извѣстно, что желающихъ по-

ступить на мѣсто просфорни въ московскомъ приходѣ бываетъ немало, и эти мѣста вслѣдствіе конкуренціи получаются не легко, а это ясно уже говоритъ за сравнительную доходность и этихъ мѣсть.

Но какъ ни гуманна, повидимому, основная мысль указанныхъ способовъ содержанія — помощь нуждающимся, и какъ ни удачны результаты этихъ средствъ, однако едва ли съ этими способами можно согласиться.

Денежный сборъ въ храмѣ, съ какою бы цѣлью онъ ни производился, всегда вноситъ нежелательный диссонансъ въ богослуженіе, призывающее человѣка отложить всякое житейское попеченіе. Даже сборъ на нужды храма при всей древности его существованія и иногда насущной въ немъ потребности не можетъ быть оправданъ по мѣсту и времени сбора; такъ какъ хожденіе старосты съ тарелкой невольно понижаетъ молитвенное настроеніе присутствующихъ и отвлекаетъ ихъ вниманіе отъ совершаемаго богослуженія.

А что сказать объ обычаѣ Москвы ходить со сборомъ по храму не одному, а нѣсколькимъ лицамъ до 5—6, включая сюда и трапезника и просфорницу? Не вносятъ ли подобныя хожденія по храму прямо безпорядокъ въ богослуженіе, заставляя богомольцевъ цѣлой волной дѣлать движеніе взадъ и впередъ, чтобы дать мѣсто для проходящихъ, и не смущается ли совѣсть самихъ богомольцевъ, вынуждаемыхъ самой обстановкой что-либо каждому дать и въ то же время часто не располагающихъ средствами для подобной щедроты?! Пишущему эти строки нерѣдко приходилось слышать благородныя негодованія по поводу существованія этихъ сборовъ въ храмахъ и притомъ отъ лицъ, искренно расположенныхъ къ церкви, но не хотящихъ мириться съ такимъ откровеннымъ подъ покровомъ храма требованіемъ благотворительности. Если же лица, искренно расположенныя къ церкви, готовы бываютъ осудить подобные обычаи, то что сказать о врагахъ церкви, ищущихъ всякаго повода обвинить церковь въ ея недостаткахъ?! Они, конечно, обвинять самую церковь за этотъ обычай, и недостатокъ церковно-приходской жизни перенесутъ на общій строй церкви. А въ наше время, когда волки двора овчаго стали особенно дерзки, не приходится не считаться и съ мелочами, если кому-либо и вздумалось считать обсуждаемое за мелочь.

Не болѣе легальнымъ и нравственнымъ нужно признать и

второй изъ указанныхъ способовъ содержанія такъ называемыхъ трапезниковъ и просфоренъ. Разумѣемъ ихъ сопутствованіе причту при совершеніи послѣднимъ требъ и хожденіи по приходу.

Нерѣдко и въ литературѣ, и на пастырскихъ собраніяхъ, въ частныхъ бесѣдахъ, отъ пастырей и пасомыхъ, приходилось слышать разсужденія о желательности измѣненія существующаго способа хожденія по приходу, когда пастырю приходится являться и желаннымъ и нежеланнымъ посѣтителемъ своихъ пасомыхъ въ праздники, и потому испытывать глубокое смущеніе самому, какъ посѣтителю незванному и встрѣчать нерѣдко равнодушіе, а иногда даже и оскорбленіе со стороны посѣщаемыхъ.

Если же этотъ традиціонный способъ содержанія духовенства не встрѣчаетъ оправданія и одобренія и вообще, но тѣмъ менѣе его можно признать пригоднымъ для содержанія такъ называемыхъ трапезниковъ и просфоренъ. Не смущеніе только, а и возмущеніе нерѣдко приходится слышать по поводу существующей практики хожденія по приходу въ нашей Москвѣ.

Съ полнымъ правомъ можно сказать, что настоящая постановка этого дѣла безусловно понижаетъ и безъ того невысокій престижъ духовенства и даетъ большой камень въ руки враговъ церкви для обвиненія духовенства въ коммерческомъ исключительно взглядѣ на исполненіе своихъ обязанностей. Стоитъ представить себѣ только картину хожденія по приходу приходскаго духовенства въ Москвѣ, чтобы убѣдиться въ ненормальности этого дѣла и справедливости на него нареканій. Обстановка хожденія хорошо извѣстна самому духовенству, а свѣтскіе невольно наблюдаютъ ее въ первые дни Рождества Христова и Пасхи. Картина же такова: по улицамъ города переходитъ отъ дома къ дому, отъ звонка къ звонку цѣлая вереница церковныхъ людей съ пастыремъ-священникомъ во главѣ. Количество этихъ спутниковъ различно, но бываетъ ихъ и значительное количество до 9 включительно (священникъ, діаконъ, два псаломщика, трапезникъ, просфорница, а иногда и двѣ, сторожъ, а иногда два, богадѣль или богадѣлка). Трапезникъ, чтобы не задерживать хожденія, быстро перебѣгаетъ отъ звонка къ звонку, давая знать одновременно всѣмъ квартирантамъ о приходѣ причта, быстро вбѣгаетъ по общей лѣстницѣ справиться о томъ, въ какую квартиру можно придти. Пока наводятся справки, всѣ участники хожденія поневолѣ стоятъ около параднаго крыльца въ ожиданіи отвѣта. Бываетъ, что, постоявши нѣсколько минутъ, принуждены бываютъ

отправляться дальше въ слѣдствіе отказа принять духовенство во всѣхъ квартирахъ. Въ случаѣ же приглашенія, всѣ участники входятъ въ квартиру, при чемъ священникъ съ діакономъ проходятъ въ передній уголь, чтобы пропѣть тропарь, псаломщики подтягиваютъ имъ, стоя на порогѣ гостиной, а остальные спутники смиренно жмутся, какъ нищіе, въ передней. Тропарь пропѣтъ... Священникъ съ штатнымъ причтомъ уходитъ въ слѣдующую квартиру, а ихъ спутники остаются съ протянутой рукой, чтобы получить и на свою бѣдную долю подаваніе; не обходится иногда и безъ ссоры между ними, если у хозяина не случится мелочи, и онъ дастъ кому-нибудь одному раздѣлить общую сумму между всѣми.—При представленіи такой картины, невольно напрашивается вопросъ: если священникъ съ причтомъ и имѣютъ нравственное право на вознагражденіе за свой нѣкоторый трудъ, то какое же право на вознагражденіе имѣютъ ихъ случайные спутники и причтомъ на вознагражденіе отъ лица того, кто часто оказывается только случайнымъ членомъ данной церковной общины по мѣстонахожденію только его квартиры?! Не ясно ли, что идея хожденія по приходу — освятить молитвой пастыря и благословеніемъ церкви домъ и живущихъ въ немъ на практикѣ свелась къ прокормленію пастыремъ себя и его вольныхъ и невольныхъ спутниковъ?! Не справедливы ли поэтому и нареканія на такое положеніе дѣла?!

Отрицательное отношеніе паствы къ такому порядку выражается замѣтно въ уменьшеніи количества лицъ, принимающихъ духовенство съ Крестомъ въ праздники.

На одной изъ публичныхъ лекцій Архимандрита, нынѣ Пресвященнаго Анастасія было констатировано, что духовенство не принимаютъ до 60⁰/₁₀₀ прихожанъ, а если бы подсчитать этотъ процентъ теперь, чрезъ четыре года послѣ указанной лекціи, то несомнѣнно оказалось бы, что этотъ процентъ возросъ. Не секретъ также и то, что въ нѣкоторыхъ домахъ духовенство не допускаютъ въ гостиную, а принимаютъ въ лакейской, а нѣкоторые прихожане ставятъ прямо условіе приходскому священнику, чтобы онъ являлся только съ однимъ діакономъ или псаломщикомъ. И не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать, что при условіи сохраненія стараго порядка съ каждымъ годомъ будетъ увеличиваться количество лицъ, не желающихъ принимать духовенство, понижаться авторитетъ послѣдняго, и добрый по идеѣ обычай хожденія по приходу вмѣсто ожидаемаго сближенія пастыря съ

пастью будетъ вносить все большую и большую рознь. На звонокъ трапезника будутъ рѣже и рѣже отворяться двери прихожанъ, и священнику со всѣмъ его штатомъ придется только проходить по приходу, а не заходить въ дома его обитателей. Пока еще не совсѣмъ поздно,—необходимо исправить порядокъ, возстановить не въ теоріи только, но и въ практикѣ идею. А для этого необходимо прежде всего сократить до минимума штатъ спутниковъ священника до одного—двухъ и ходить только туда, гдѣ желаютъ ихъ видѣть, чѣмъ будетъ уничтоженъ унижительный обычай нищенскаго ожиданія приглашенія около параднаго крыльца, и приобрѣтена возможность избѣгать неумѣстныхъ для даннаго посѣщенія картинъ семейной обстановки, напр., шумнаго веселья хозяевъ среди гостей, послѣобѣденнаго отдыха, неуборки квартиры и т. п. Если же при хожденіи по приходу оказывается необязательнымъ участіе при этомъ даже и нѣкоторыхъ членовъ штатнаго причта, то участіе трапезниковъ, просфоренъ, сторожей, богадѣлокъ необходимо признать безусловно лишнимъ, требующимъ рѣшительнаго запрещенія.

— Уничтоженіемъ обычнаго права участвовать въ тарелочныхъ сборахъ по храму за богослуженіемъ и хожденіи съ причтомъ по приходу и требамъ само-собой должно чувствительно отразиться на бюджетѣ заинтересованныхъ въ этомъ трапезниковъ и просфоренъ, для нѣкоторыхъ же изъ нихъ это будетъ равносильно, пожалуй, осужденію на добровольное нищенство, и мы, несомнѣнно, далеки оттого, чтобы оставлять ихъ на произволь судьбы. Если эти лица нужны для поддержанія чистоты храма и благолѣпія богослуженія, то они должны быть и обеспечены тѣмъ же храмомъ. То возраженіе, что для храмовъ этотъ новый расходъ будетъ обременителенъ, намъ кажется неубѣдительно. Вѣдь, если на средства храма имѣется возможность нанимать затѣйливыхъ пѣвчихъ, которымъ уплачиваются тысячи съ прибавкой иногда сотни-двухъ исключительно за то, чтобы въ данномъ отдѣленіи хора участвовалъ какой-нибудь любимецъ старосты хористъ оперы; если средства храма позволяютъ нанимать по праздникамъ приходскимъ голосистыхъ соборныхъ діаконовъ, украшать колокольни и окна за всенощной причудливой иллюминаціей, то несомнѣнно въ такомъ храмѣ найдется 600—800 рублей и для обеспеченія трапезника и просфорни. Если же и оказались бы такіе бѣдные московскіе приходы, гдѣ для средствъ храма расходъ на жалованье этимъ лицамъ былъ бы безуслов-

нымъ бременемъ, то въ такихъ приходахъ легко можно будетъ обойтись и безъ нихъ, при чемъ обязанности трапезника по уборкѣ алтаря могутъ нести псаломщики по-очереди, а просфоры при такомъ большомъ количествѣ монастырей г. Москвы легко приобрѣтать въ монастырѣ, а продавать при свѣчномъ ящикѣ.

Такъ, какъ намъ извѣстно, и рѣшается данный вопросъ объ обезпеченіи указанныхъ лицъ во всѣхъ почти епархіяхъ, кромѣ Московской.

Свящ. *І. Соколовъ.*

Изъ періодической печати.

— *Воззваніе гр. Л. Н. Толстого.* Въ послѣднемъ номерѣ журнала „Revue Bleue“ помѣщено длинное воззваніе гр. Л. Н. Толстого къ русскому правительству, къ русскому народу, къ русскимъ революціонерамъ. Мы не приводимъ первой части этого воззванія, такъ какъ въ ней содержится общеизвѣстное положеніе о непротивленіи злу, которое Толстой рекомендуетъ правительству въ качествѣ универсальнаго правила поведенія. Гораздо большій интересъ представляютъ двѣ послѣднія части воззванія.

Къ революціонерамъ. (Я разумѣю подъ революціонерами всѣхъ тѣхъ людей, начиная съ самыхъ мирныхъ конституціоналистовъ и кончая революціонными террористами, которые желаютъ замѣнить существующія правительственныя власти другими властями, не менѣе организованными, но только переданными въ другія руки. Вы, революционеры всѣхъ оттѣнковъ и всѣхъ названій, находите, что теперешнее правительство вредно; путемъ собраній, разрѣшенныхъ и неразрѣшенныхъ правительствомъ, статей, рѣчей, стачекъ и манифестацій, а также,—въ этомъ я усматриваю естественное и необходимое послѣдствіе вашихъ дѣйствій,—путемъ убійствъ, пытокъ и вооруженныхъ возстаній вы стараетесь замѣнить существующія власти другими властями. Несмотря на то, что вы несогласны между собой относительно того, какимъ будетъ новое правительство, рекомендуемое каждою изъ партій, вы не останавливаетесь ни передъ какимъ преступленіемъ: убійствами, казнями, взрывами, междоусобной войной. У васъ не хватаетъ словъ для того, чтобы выразить презрѣніе и порицаніе людямъ правительства, борющимся противъ васъ. Между тѣмъ всѣ дѣйствія правительства, борющагося противъ васъ, имѣютъ въ глазахъ этого правительства свое оправданіе; всѣ власти, начиная съ императора и кончая послѣднимъ полицейскимъ, выросли въ уваженіи къ установленному порядку, освященному долгими годами; поэтому они непоколебимо увѣрены, что, защищая этотъ порядокъ, они испол-

няютъ волю миллионовъ людей, подчинившихся этому порядку и своему общественному положенію. Такимъ образомъ жестокія дѣйствія правительства не падаютъ на одного человѣка; правственная отвѣтственность за нихъ раскладывается на миллионы лицъ. Вы же, революціонеры,—доктора, профессора, студенты, журналисты, курсистки, желѣзнодорожные рабочіе, адвокаты и купцы,—вы до сихъ поръ занимались каждый своимъ дѣломъ, никогда не имѣли ничего общаго съ правительствомъ; и вотъ, вы, которыхъ никто не призвалъ и никто не призналъ, вдругъ берете на себя отвѣтственность за самыя ужасныя поступки только потому, что надѣетесь установить въ Россіи новый общественный порядокъ, при чемъ каждый изъ васъ опредѣляетъ этотъ новый порядокъ по-своему. Вы бросаете бомбы, вы грабите, вы убиваете, вы казните: тысячи людей убиты, доведены до отчаянія, озлоблены, доведены до озвѣрѣнія; всѣ они Русскіе. И все это для чего? Только для того, чтобы нѣсколько человѣкъ, едва ли одна десятимилліонная часть народа, могли доказать, что они были правы, требуя созыва той Думы, которая недавно засъдала. Не забудьте, что другіе требуютъ Думы, созданной посредствомъ всеобщаго и тайнаго голосованія, третьи требуютъ республики, четвертые—тоже республики, но не простой, а соціальной. И во имя всего этого вы начинаете междоусобную войну. Вы говорите, что работаете для народа, что ваша главная цѣль—благо народа. Но сто миллионовъ народа не просятъ у васъ того, чего вы стараетесь добиться столь дурными средствами. Вы не нужны народу; онъ всегда смотрѣлъ на васъ—иначе онъ и не можетъ смотрѣть—какъ на паразитовъ, которые всякими способами отнимаютъ у него плоды его трудовъ и отягощаютъ его жизнь. Представьте себѣ ясно этотъ земледѣльческій народъ, эти сто миллионовъ людей, составляющихъ единственную истинную основу Русскаго государства. Поймите, что всѣ вы, наборщики, доктора, журналисты, ветеринары, курсистки, купцы и адвокаты, что всѣ вы, столь заботящіеся о его благѣ, не болѣе, какъ вредные паразиты, высасывающіе у Русскаго народа его послѣдніе соки: вы гніете на его тѣлѣ и своимъ гноемъ заражаете его кровь. Поймите, что эти миллионы упорнымъ, тяжкимъ трудомъ поддерживаютъ ваше искусственное существованіе. Примѣрьте къ этимъ миллионамъ тѣ преобразованія, о которыхъ вы мечтаете, и вы поймете, насколько всѣ они чужды тому народу, во имя котораго вы будто бы работаете. У него другія желанія, онъ видитъ яснѣе, чѣмъ вы, тѣ цѣли, которыя ему поставлены. Онъ выражаетъ свои идеалы не въ газетныхъ статьяхъ, а въ своей трудовой жизни.

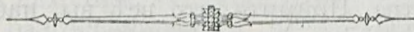
Мы пропускаемъ нѣсколько поясненій все той же мысли объ органическомъ противорѣчій между крестьянскимъ населеніемъ, съ одной стороны, и революціонной интеллигенціей съ другой.

Для того, чтобы люди сдѣлались лучше, нужно, чтобы они обращали больше вниманія на себя, на свою внутреннюю жизнь. Общественная же жизнь, въ особенности социальная борьба, удаляетъ людей отъ внутренней жизни духа и по необходимости портитъ людей, понижая уровень общественной нравственности. Такъ было всегда и вездѣ. То же происходитъ теперь въ особенно яркомъ видѣ въ Россіи. Пониженіе нравственнаго уровня порождаетъ слѣдующія явленія: начинаютъ выдвигаться впередъ наиболѣе безнравственные люди; они укрѣпляютъ и усиливаютъ общественную безнравственность, они оправдываютъ и даже поощряютъ преступленія, грабежи, развратъ и убійство. Получается заколдованный кругъ: худшіе слои общества, привлеченные социальной борьбой, отдаются съ жаромъ общественной дѣятельности, такъ какъ она соотвѣтствуетъ ихъ низкому нравственному уровню; эта дѣятельность привлекаетъ къ себѣ затѣмъ еще болѣе низкіе общественные слои, и въ итогъ героями времени становятся самые безсовѣстные люди.

Воззваніе заканчивается призывомъ не дѣлать преступленій, не обманывать и не возбуждать противъ себя народа.

Не толкайте народъ на бунты и на грабежи, ибо они всегда кончаются еще горшими страданіями и увеличеніемъ рабства. Тяжелыя времена, переживаемыя нами, требуютъ отъ насъ не газетныхъ статей, не митинговъ, не выступленій на улицы съ браунингами и не подстрекательства крестьянъ къ бунту, подстрекательства безотвѣтственнаго и потому нечестнаго. Они требуютъ отъ насъ строгаго наблюденія за самими собой, за своей собственной жизнью, ибо въ нашей власти только наша собственная жизнь, и только улучшая нашу собственную жизнь можемъ мы улучшить общее положеніе народа. (Моск. Гол.).

Лѣтопись церковной жизни.

13 января Императорскій Лицеѣ въ память Цесаревича Николая праздновалъ 39 годовщину своего существованія. Въ этотъ день литургію въ храмѣ во имя Николая Чудотворца при Лицеѣ совершалъ Преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. Послѣ литургіи Преосвященнымъ Трифономъ было совершено торжественное молебствіе, по окончаніи котораго Владыка произнесъ глубоко-прочувствованное слово, посвященное памяти покойнаго Великаго Князя Сергія Александровича, которое Владыка закончилъ провозглашеніемъ вѣчной памяти Великому Князю, пропѣтой всѣми священнослужителями и хоромъ.

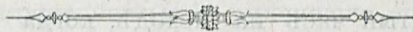
За богослуженіемъ присутствовали: Московскій генераль-губернаторъ, генераль-лейтенантъ С. К. Гершельманъ, Московскій

градоначальникъ свиты Его Величества генераль-маіоръ А. А. Рейнботъ, помощникъ командующаго войсками округа В. Г. Глазовъ и много другихъ приглашенныхъ лицъ.

Послѣ молебствія состоялся актъ, на которомъ присутствовалъ такъ же, Преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской.

14 января въ день памяти св. Саввы, просвѣтителя и архіепископа Сербіи, въ храмѣ при Сербскомъ подворьѣ была совершена Преосвященнымъ Евдокимомъ, ректоромъ Московской Духовной Академіи въ сослуженіи 6 архимандритовъ при пѣніи Чудовскихъ пѣвчихъ литургія и „рѣзаніе калача“. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и Сербскому королю Петру.

Протоіерей В. А. Ивановъ.

(† 30 Сентября 1906 года).

(Окончаніе).

На другой день, 3 октября, послѣ заупокойной литургіи и панихиды, соборнѣ отслуженной о. благочиннымъ при колокольномъ звонѣ общинской церкви, въ преднесеніи хоругвей, тѣло было вынесено изъ храма для слѣдованія на Брянскій вокзалъ. Гробъ былъ поставленъ на бѣлую погребальную колесницу, и печальное шествіе тихо двинулось по направленію къ Дорогомиловской заставѣ. Въ половинѣ 12 часа гробъ съ останками почившаго достигъ Брянскаго вокзала и былъ поставленъ въ приготовленный вагонъ. Здѣсь сопровождавшими священно-церковнослужителями, во главѣ съ о. благочиннымъ прот. Кошчевымъ была совершена послѣдняя въ Москвѣ, такъ сказать, напутственная великая панихида.

Ко времени прибытія тѣла въ Наро-Фоминское (въ 3 часу) на станціи уже собрался мѣстный причтъ, а такъ же и многіе священнослужители благочинія покойнаго; большія толпы народа, пришедшаго, несмотря на рабочій день, встрѣтить своего почившаго пастыря, виднѣлись на линіи близъ вокзала. Гробъ, вынесенный на рукахъ родныхъ и прихожанъ изъ отщипленнаго вагона, былъ поставленъ около линіи на приготовленные подставки, кругомъ размѣстились хоругви и иконы,—и вотъ подъ открытымъ небомъ, уже на родной для почившаго землѣ, началось панихидное моленіе о его упокоеніи. Усердно молился народъ за своего почившаго пастыря. У большинства на глазахъ были замѣтны слезы, а многіе и прямо, не удерживаясь, плакали. Но

вотъ кончилась панихида, и гробъ, на рукахъ священнослужителей, родныхъ и прихожанъ—попеременно, тихо тронулся по направлению къ храму. Поучительнымъ и умиляющимъ было это шествіе. Каждая пядь земли освящалась здѣсь молитвою о почившемъ:—не проходили несшіе гробъ и десяти шаговъ, какъ останавливались снова и снова, и совершалась панихида, то по указанію священнослужащихъ, то по желанію кого-либо изъ прихожанъ; да съ церковной колокольни слышались рѣдкіе, мѣрные, какъ бы рыдающіе удары большого колокола. Въ этихъ печальныхъ ударахъ колокола слышались слезы мѣстной церкви прихода о почившемъ любимомъ пастырѣ.

Быль уже пятый часъ на исходѣ, когда шествіе достигло наконецъ храма. Предъ внесеніемъ въ храмъ гробъ былъ поднесенъ къ крыльцу дома почившаго, и здѣсь была совершена литія. У воротъ ограды церковной и предъ самымъ храмомъ были совершены послѣднія литіи, и затѣмъ гробъ, при полномъ колокольномъ звонѣ былъ внесенъ въ храмъ и поставленъ на приготовленный посрединѣ катафалкъ. Сбылось, наконецъ, пламенное желаніе почившаго возвратиться поскорѣе въ свою родную Нару, въ свой храмъ, гдѣ приносилась имъ столько лѣтъ безкровная жертва и пережито было столько святыхъ, возвышенныхъ чувствъ, къ своей паствѣ, съ которой онъ такъ сблизился, сроднился духомъ.

Передъ панихидой, которая была затѣмъ отслужена въ храмѣ, съ теплымъ словомъ обратился къ почившему настоятель церкви села Любанова о. Соколовъ, который выразилъ чувства общей скорби по поводу такой нерадостной встрѣчи и указалъ на нѣкоторыя черты изъ жизни почившаго, характеризующія его, какъ человѣка. Вскорѣ, послѣ панихиды была отслужена заупокойная всенощная, а на другой день литургія. Такъ продолжалось и всѣ дни до погребенія. Ко времени погребенія гробъ утопалъ въ вѣнкахъ. Были возложены прекрасные вѣнки съ соответствующими, трогательными надписями на траурныхъ лентахъ: отъ духовенства, отъ приходскаго попечительства, отъ казначея его Д. Г. Керфъ, отъ служащихъ на фабрикѣ, отъ мѣстныхъ торговцевъ, отъ прихожанъ, отъ учениковъ.

Вотъ наступило и 6 октября, день погребенія. Уже съ утра храмъ сталъ наполняться народомъ. Въ 9¹/₂ ч. началась литургія. Для служенія собралось все благочиніе, кромѣ двухъ священниковъ, не бывшихъ по болѣзни; всего участвовало въ служеніи

болѣе 20 священниковъ и до 10 діаконовъ. Предстоятельстввали духовникъ благочинія, старѣйшій изъ всѣхъ присутствующихъ, протоіерей о. Сергій Любимовъ, настоятель ц. села Литвинова.

Послѣ причастанго стиха, мѣстнымъ священникомъ, о. Аркадіемъ Василевскимъ, было произнесено назидательное слово, посвященное памяти почившаго. Предъ отпѣваніемъ говорилъ священникъ села Слѣпушкина о. Виноградовъ, который въ своей содержательной рѣчи далъ вѣрную характеристику покойнаго. Во время отпѣванія говорилъ около гроба священникъ села Таширова о. Алексій Честновъ, особенно близко знавшій покойнаго и любившій его. Слово о. Честнова было проникнуто особенною сердечностью и задушевностью и произвело на всѣхъ глубокое впечатлѣніе. Въ концѣ отпѣванія съ краткою прощальною рѣчью обратился къ покойному его товарищъ по ученію, свящ. с. Кубинскаго о. Венедиктъ Троицкій. Послѣ отпѣванія и послѣдняго цѣлованія умершему гробъ въ предшествіи священно-церковно-служителей, въ преднесеніи св. хоругвей, при пѣніи канона „Помощникъ и Покровитель“, при полномъ колокольномъ звонѣ, былъ обнесенъ вокругъ храма. Предъ могилой-склепомъ гробъ былъ поставленъ на землю и затѣмъ надъ нимъ была совершена послѣдняя панихида. Здѣсь, предъ отверстой могилой, сказали нѣсколько простыхъ, но глубоко-прочувствованныхъ прощальныхъ словъ ближайшій сосѣдъ почившаго, свящ. с. Атепцева, Калужской епархіи, о. Гавріиль Молчановъ. Послѣ совершения обряда преданія тѣла землѣ гробъ былъ закрытъ и опущенъ въ каменный склепъ, который былъ немедленно же задѣланъ. Мѣсто для вѣчнаго упокоенія почившаго о. протоіеря было уготовано, по его указанію, у главнаго Николаевского алтаря, противъ написанной на стѣнѣ его во весь ростъ иконы святителя Николая съ благословляющей десницей.

Тотчасъ же на могилѣ былъ водруженъ приготовленный дубовый крестъ съ соответствующей надписью, на который вскорѣ была повѣшена икона Спасителя съ неугасимой предъ ней лампадой. И народъ не забываетъ скромной могилки своего пастыря. Цѣлыми вереницами сюда направлялся народъ въ первые дни послѣ погребенія; и теперь часто можно видѣть молящихся около могилки духовныхъ чадъ почившаго,—особенно предъ службами церковными или послѣ нихъ.

Вотъ уже сорокъ дней исполнилось, какъ ты покинулъ насъ, дорогой почившій. Миръ же праху твоему, добрый пастырь,

беззащитный труженик, печальник за сирых и убогих. Вѣчная тебѣ память и упокоеніе со святыми въ царствіи Отца Небеснаго.

Рѣчь при погребеніи протоіеря Николаевской, села Наро-Оминскаго, церкви, Верейскаго уѣзда, В. А. Иванова, происнесенная при гробѣ 6 октября 1906 года.

Дорогой и незабвенный отецъ нашъ протоіерей
Василій Андреевичъ!

Не такъ и не при такой обстановкѣ предполагалъ я привѣтствовать тебя въ семь св. храмѣ. И не думалъ, что такъ скоро-скоро оставишь насъ. Да! неожиданно и печально для насъ въ настоящемъ видѣ наше свиданіе съ тобою. Не могу не скорбѣть и не печалиться, теряя въ тебѣ добраго и мудраго руководителя. Сердце сжимается отъ тоски и грусти при видѣ тебя лежащимъ во гробѣ безгласнымъ и бездыханнымъ. Теперь уже, къ прискорбію всѣхъ, уста твои не огласятъ сего св. храма, въ которомъ ты благовѣствовалъ 35 лѣтъ и изъ устъ твоихъ уже не услышатъ твои духовныя чада твоего благовѣствующаго голоса, а также и мы не услышимъ твоего сердечнаго и ласковаго привѣтствія и не увидимъ болѣе дорогія и добрыя черты твоего лица. Но эти ли только представленія останутся у насъ въ чистой и безупречной памяти о тебѣ? Нѣтъ, уста твои хотя и сомкнуты и языкъ связанъ и лежишь заключенный во гробѣ молчаливъ и безгласенъ, но духъ твой среди насъ, и наша святая вѣра внушаетъ намъ, что Богъ нашъ, нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ: „все бо тому живи суть“ (Лук. XX, 38), а посему уповаемъ, что намъ осталось съ тобою духовное общеніе. Для того и тѣло твое возвращено сюда, чтобы мѣсто его погребенія лучше напоминало намъ объ остающемся для насъ, невидимымъ нашими тѣлесными очами, твоемъ обликѣ.

А теперь, когда усопшій нашъ руководитель и собратъ о. протоіерей предлежитъ намъ въ видѣ этихъ бранныхъ останковъ, воздадимъ, отцы, братіе и сестры, послѣднее цѣлованіе умершему. Но при этомъ, для памятованія о почившемъ, постараемся запечатлѣть въ себѣ его духовный образъ, хотя чрезъ краткое обозрѣніе его жизни, какъ пастыря и руководителя. Изъ этого воспоминанія возьмемъ урокъ для себя. И въ самомъ дѣлѣ, вся его жизнь была примѣромъ и забудется ли когда-нибудь та степенность, съ которою онъ держалъ себя во всемъ, какъ пастырь церкви; изглядятся ли изъ чьего-либо сердца тѣ пріятныя впечатлѣнія, которыя онъ производилъ на всѣхъ своимъ добродушіемъ, привлекательностію взора и сладостію рѣчи? Не далѣе, какъ въ эти послѣдніе дни, сколько благодарныхъ воспоминаній, соединенныхъ съ теплою молитвою объ упокоеніи души его, пришлось мнѣ слышать изъ устъ его пасомыхъ.

Дорогую память и примѣръ оставляешь для насъ, какъ священнослужитель. Съ какимъ глубокимъ смиреніемъ, съ какою горячію чувствъ ты предстоялъ предъ св. Престоломъ, вознося свои молитвы ко Господу!

Вѣчно памятенъ ты будешь, о. протоіерей, какъ настоятель св. храма и пастырь пасомыхъ. Большую заботу ты проявлялъ объ украшеніи сего св. храма, который, благодаря исключительно твоему старанію, находится въ такомъ бла-

гольшномъ видѣ. Соболизнуя о несчастныхъ и бѣдныхъ прихожанахъ, ты учредилъ приходское попечительство и богадѣльню, для которой въ послѣдній годъ устроилъ собственное зданіе. Съ какою энергіею и стараніемъ ты слѣшилъ устроить его, какъ тебя радовала постройка его! Однажды, въ разговорѣ со мною, ты сказалъ: „Наконецъ-то для моего дѣтища будетъ свое зданіе“. Дѣйствительно, это дѣтище твое основано на такихъ разумныхъ и прочныхъ началахъ, что и съ твоею смертію никогда не умретъ.

Наконецъ, какъ благочинный, ты всегда являлъ въ себѣ начальника, отпосыщагося къ своимъ подчиненнымъ съ истинною отеческою любовію. Будучи самъ строго-аккуратнымъ исполнителемъ возлагаемыхъ на тебя Епархіальнымъ Начальствомъ порученій, ты такой же аккуратности требовалъ во всемъ и отъ подчиненныхъ тебѣ священно-церковно-служителей. И ты этого достигъ. Всякія же недоразумѣнія и разногласія между членами причтовъ ты старался прекращать въ самомъ началѣ не суровыми и строгими карательными мѣрами, а благостными мѣрами увѣщанія, внушенія и убѣжденія. Благодаря этому, въ 23-лѣтнее твое начальствованіе, въ подчиненныхъ тебѣ причтахъ совершенно не было недоразумѣній и разногласій, доходившихъ до Епархіальнаго Начальства. За свою ласковость и радушіе, за твое сердечное отношеніе къ нашимъ нуждамъ и умѣние понять и облегчить чужую скорбь, ты пользовался довѣріемъ, уваженіемъ и почтеніемъ. И я никогда не забуду твои добрые, сердечные и мудрые совѣты съ первыхъ дней моего подъ руководствомъ твоимъ священнослуженія. Да, я смѣло могу сказать, что не только я, но и всѣ сохраняютъ о тебѣ память, какъ о добромъ, мудромъ и доброжелательномъ совѣтникѣ, примѣрномъ, справедливымъ и безукоризненнымъ начальникѣ.

Но довольно мнѣ говорить о добрыхъ дѣлахъ и качествахъ почившаго; да и все высказанное достаточно должно напоминать намъ о нашемъ долгѣ добраго житія и служить добрымъ завѣтомъ по его кончинѣ.

Оплачемъ же разлуку нашу съ почившимъ. Но скорбь о разлукѣ съ нимъ, какъ бы ни была прискорбна и тяжела для насъ, любящихъ его, не должна превышать вѣры. Не въ скорби нашей нуждается онъ, когда предстоитъ на судѣ Божіемъ, а въ молитвѣ къ Господу, да и мы ничѣмъ инымъ можемъ воздать ему любовь и уваженіе свое, какъ молитвой,—этимъ единственнымъ нашимъ общеніемъ съ нимъ. И онъ самъ голосомъ Церкви говоритъ такъ: Братіе мои возлюбленные, не забывайте мя, егда поете Господа, но поминайте и братство и молитте Бога, да упокоитъ мя съ праведными Господь (троп. при погреб.).

Не престанемъ же молиться о немъ, какъ нынѣ молились, отдавая послѣдній долгъ бреннымъ останкамъ его и во всѣ дни жизни нашей.

Миръ праху твоему, дорогой и незабвенный отецъ нашъ протоіерей, а отъ меня за твои добрыя и сердечныя, почти родственныя, отношенія прими земной поклонъ. Аминь.

Свящ. Алексій Честновъ.

† Священникъ Михаилъ Архангельскій.

4 декабря скончался отъ воспаленія легкихъ на 67 году своей жизни скромный труженикъ на нивѣ Христовой—священникъ Христорождественской, с. Ямкина, церкви, Богородскаго уѣзда,

о. Михаилъ Архангельскій. Покойный былъ любимъ своими прихожанами. Еще недавно, 15 авг. сего года, послѣдніе съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства торжественно справляли сорокалѣтній юбилей пастырской дѣятельности своего глубокочтимаго духовнаго пастыря и поднесли ему икону своего храмоваго праздника. Видя о. Михаила всегда бодрымъ и ревностнымъ въ службѣ, никто не могъ подумать, что такъ близко него стояла смерть. Однако таившійся недугъ—плевриты и въ четвертый разъ воспаленіе легкихъ—подточилъ здоровье о. Михаила, и ни искусство врачей, ни усиленныя моленія прихожанъ не могли предотвратить предѣла, положеннаго каждому человѣку. И не стало вѣчно хлопотливаго, неутомимаго, незлобиваго и добрѣйшаго о. Михаила. Совѣтъ дать, помощь оказать, голоднаго накормить,—это было на-сущной потребностію его прекрасной души. Сорокъ лѣтъ лучшей своей жизни отдалъ почившій на служеніе своимъ прихожанамъ. Всѣ эти сорокъ лѣтъ были временемъ постоянныхъ трудовъ и заботъ его о храмѣ и пасомыхъ. Первой его заботой по поступленіи въ приходъ было изысканіе средствъ къ матеріальному обезпеченію храма, что и достигнуто было имъ путемъ приобрѣтенія въ пользу церкви 250 дес. земли съ лѣсомъ. Самый храмъ не разъ при немъ благоукрашался внутри и извнѣ. Сказать кратко, его красота, благолѣпіе и обширность, какія можно встрѣтить только въ городахъ, сами свидѣтельствуютъ о трудахъ почившаго.

Все время своего служенія о. Михаилъ отличался необычайною ревностію и любовію къ почти ежедневному совершенію божественныхъ службъ, незамедлительному исполненію духовныхъ требъ во всякое время дня и ночи, часто отказывая себѣ въ необходимомъ отдыхѣ. Нелѣнно проповѣдывалъ почившій и Слово Божіе, а въ осеннее и зимнее время велъ религіозно-нравственныя бесѣды съ прихожанами. Въ теченіе сорока лѣтъ о. Михаилъ состоялъ законоучителемъ въ мѣстномъ начальномъ училищѣ и 33 года въ другомъ приходскомъ-же училищѣ, относясь всегда съ должнымъ вниманіемъ и усердіемъ къ школьному дѣлу. Не удовлетворяясь такою религіозно-нравственною просвѣтительною дѣятельностію, почившій о. Михаилъ не оставлялъ безъ вниманія и матеріальной нужды своихъ прихожанъ. Зная безпомощное положеніе нѣкоторыхъ, престарѣлыхъ, въ особенности бездѣтныхъ, онъ изыскалъ средства на построеніе приходской богадѣльни съ обезпеченіемъ ея на все время существованія ея и кромѣ этого нашелъ средства къ выдачѣ пособій бѣдняшшимъ къ

праздникамъ Пасхи и Рождества Христова. Такая его пастырская многотрудная и многополезная дѣятельность не разъ обращала на себя вниманіе Епархіальнаго и Училищнаго Начальства, отъ котораго и былъ онъ награждаемъ.

Все время со дня смерти о. Михаила до погребенія его прихожане непрерывной цѣпью шли поклониться праху почившаго и отслужить панихиду. Отраднo было видѣть выраженіе такой любви пасомыхъ къ своему пастырю. Ко времени погребенія собралось окрестное духовенство, можно было видѣть нѣкоторыхъ лицъ изъ администраціи, представителей мѣстнаго купечества и др. Подъ печальный перезвонъ колоколовъ въ преднесеніи св. иконъ и хоругвей между стѣнъ стоявшаго народа состоялось перенесеніе останковъ почившаго изъ дома во храмъ. Литургію и отпѣваніе совершалъ соборный г. Богородска протоіерей К. Голубевъ въ сослуженіи 7 протоіереевъ и іереевъ; пѣснопѣнія стройно выполнялъ мѣстный хоръ пѣвчихъ. вмѣсто причастнаго стиха зятемъ покойнаго было сказано поученіе, въ которомъ охарактеризована была дѣятельность почившаго, какъ пастыря и человѣка. Во время отпѣванія были произнесены рѣчи племянникомъ и крестникомъ покойнаго г. Вѣляевымъ, мѣстнымъ благочиннымъ о. Холмогоровымъ, свидѣтельствовавшимъ о пастырскихъ заслугахъ умершаго, — мѣстнымъ духовникомъ прот. Н. Ансеровымъ о святости пастырскаго служенія; наконецъ отъ лица прихожанъ говорилъ крестьянинъ Шмелевъ, въ своей рѣчи испрашивавшій у почившаго прощеніе въ тѣхъ невольныхъ огорченіяхъ, какими они могли иногда досадить ему. Отпѣваніе окончилось въ 3 ч., и тѣло почившаго было предано землѣ въ заранѣе указанномъ еще при жизни имъ самимъ мѣстѣ на юговосточной сторонѣ алтаря. Миръ праху твоему, дорогой о. Михаилъ!

N.

❁❁❁ ❁❁❁ **Объявленія.** ❁❁❁ ❁❁❁

ВЛАСТЬ САМОДЕРЖАВНАЯ по ученію Слова Божія и пастыря Православной Русской Церкви.

Цѣна 10 коп. Продается въ книжныхъ магазинахъ г. Москвы.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907 ГОДЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.

ДВА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЕ иллюстрированныя журналы для дѣтей и юношества, основанныя С. М. МАКАРОВОЙ и издаваемыя подъ редакціей П. М. ОЛЬХИНА.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ НАЧАЛСЯ 1-го НОЯБРЯ 1906 г. — ПЕРВЫЕ МѢСЯЦЫ ВЫСЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

Г. годовые подписки журналов „З. Сл.“ для дѣтей
СТАРШАГО ВОЗРАСТА
(отъ 9 до 14 лѣтъ) получить

52 №№ и 37 ПРЕМИЙ.

Въ числѣ послѣднихъ: АКАВАРЬНУЮ КАРТИНУ — „ПОСЛѢДНЯЯ НАДЕЖДА“, „ИСТОРИЮ НАПОЛЕОНА“, „АДОМЪ. изд. „ЛЕРМОН-ТОВЪ ВЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯХЪ“, 12 иллюстр. ил. ПОВѢСТЕЙ И РАЗСКАЗОВЪ для юношества и мн. др.

РАЗДАТОЧНАЯ БИБЛИОТЕЧКА „ДѢТСКАЯ МОДА“

Подписная цѣна каждаго изданія „Задушевнаго Слова“, со всеми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой, — за годъ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ.**

Допускается разсрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) въ 1 февралѣ и 3) въ 1 мая — по съ, требованіямъ, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаемые въ конторы: „ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА“, при книжныхъ магазинахъ: Т-ва М. О. Вольфа — С. ЦЕТТЕРБУРГЪ; 1) Гостиный Дворъ, 18, или 2) Невскій пр., 13.

Г. годовые подписки журналов „З. Сл.“ для дѣтей
МЛАДШАГО ВОЗРАСТА
(отъ 5 до 9 лѣтъ) получить

52 №№ и 42 ПРЕМИИ.

Въ числѣ послѣднихъ: БОЛЬШУЮ КАРТИНУ въ 22 краски „МА-ЛЕНЬКЕ, ДА УДАЛЕНЬКЕ“, 12 новѣйш. ИГРЪ И ЗАНЯТІЙ на раскраш. и черк. листкахъ, „МАЛЕНЬКИЙ РУССКИЙ ИСТОРИИ“, 6 кн., „БИБЛИОТЕКИ МАЛЕНЬКАГО ЧИТАТЕЛЯ“ и мн. др.

Кромѣ того, при каждаго изданія выслать: „ДЕДАТОЧКА“

Подписная цѣна каждаго изданія „Задушевнаго Слова“, со всеми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой, — за годъ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ.**

Допускается разсрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) въ 1 февралѣ и 3) въ 1 мая — по съ, требованіямъ, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаемые въ конторы: „ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА“, при книжныхъ магазинахъ: Т-ва М. О. Вольфа — С. ЦЕТТЕРБУРГЪ; 1) Гостиный Дворъ, 18, или 2) Невскій пр., 13.

ЗА ГОДЪ — 6 РУБЛЕЙ, РАЗСРОЧКА — ПО 2 РУБЛЯ.

Содержаніе: Нѣчто о новыхъ „апостолахъ“. — Евангеліе отъ Матвея гл. 5 (стихотвореніе). — Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леоніда архіепископа Ярославскаго. — Нежелательный оста-токъ старины въ жизни московскихъ приходолюбъ. — Изъ юридической печати. — Летопись церковной жизни. — Протоіерей В. А. Ивановъ (некрологъ). — Овчаренникъ Михаилъ Архангельскій (некрологъ). — Объявленія.

При семь № прилагается „Московскій Благочѣствъ“ № 4. Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Типо-литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

28 января.

№. 4.

1907 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященствомъ 17 янв. разрѣшено псаломщика церкви с. Хотуни, Серпуховскаго у., Николая *Бухарева* рукоположить въ санъ діакона съ оставленіемъ его на псаломщической вакансіи.

Его Высокопреосвященствомъ 18 янв. с. г. преподаватель Закона Божія въ Торговыхъ Классахъ Московскаго Общества распространенія коммерческаго образованія священникъ Сергій *Махаевъ*, за усердіе къ преподаванію Закона Божія, награжденъ набедренникомъ.

Опредѣлены:

1) На вакансію священника при Христорожественской, с. Рождествена-Шарапова, церкви, Моск. у., заштатный священникъ с. Никулина, Звенигор. у., Теодоръ *Оивейскій*, 15 января.

2) На вакансію діакона при Московской Мартиновской, на Алексѣевской ул., церкви діаконъ на псаломщической вакансіи при московской Благовѣщенской, на Бережкахъ, церкви Михаилъ *Розановъ*, 15 января.

3) На вакансію псаломщика къ церкви с. Боркова, Дмитр. у., окончившій курсъ I класса Московской дух. семинаріи Илья *Казанскій*, 20 января.

Перемѣщенъ:

Гермонахъ Спасо-Андроніева монастыря *Серафимъ* въ число братства Покровскаго монастыря, 12 января.

Исключены изъ списковъ умершіе:

1) Псаломщикъ церкви с. Дубровиць, Подольскаго у., Іоаннъ *Бажановъ*, 15 января.

2) Гермонахъ Коломенскаго Богородице - Рождественскаго Вобренева монастыря *Тарасій*, 12 января.

Именные списки лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Московской епархіи за 1906 годъ.

Донское духовное училище.

1) Смотритель—стат. совѣт. Иванъ Ивановичъ Румянцевъ, канд. С.-Петербург. дух. акад.; окончилъ курсъ въ 1886 г.; 4 окт. того же года опредѣленъ на должность преподавателя гомилетики, литургіи и практическаго руководства для пастырей въ Тифлисскую дух. семинарію; съ 5 апр. 1887 г. по 12 апрѣля 1901 г. состоялъ преподавателемъ географіи въ Тифлискомъ Епархіальн. женск. училищѣ; съ 16 сент. 1887 г. по 8 сентяб. 1893 г. состоялъ препод. дидактики въ томъ же училищѣ; 9 ноября 1890 г. перемѣненъ на должность преподав. церковной и библейской исторіи той же Тифлисской семинаріи; съ 6 іюля 1895 г. по 26 іюля 1900 г. состоялъ секретаремъ правленія Тифлисской сем.; 12 апрѣля 1901 г. перемѣненъ въ Кутаисскую дух. семинарію на должность преподават. церковн. и библ. исторіи; 27 іюля того же года назначенъ на настоящую должность; имѣеть орд. Св. Стан. 2-й и 3-й ст. и Св. Анны 2-й и 3-й ст.

2) Помощникъ смотрителя—ст. совѣт. Сергѣй Ивановичъ Доброумовъ, канд. Москов. дух. академіи; окончилъ курсъ въ 1882 г.; опредѣленъ на должность учителя латинскаго языка въ Донское дух. училище 31 іюля 1882 г.; назначенъ помощн. смотрителя того же училища съ 4 нояб. 1883 г.; имѣеть орд. Св. Станислава 2-й ст. и Св. Анны 3-й ст.

Преподаватели:

3) Русскаго и церковно-славянскаго языковъ во II—IV классахъ—стат. совѣт. Иванъ Александровичъ Любимовъ, канд. Моск. духовн. акад.; окончилъ курсъ въ 1883 г.; 22 ноября того же года опредѣленъ на должность учителя въ Донское дух. училище; состоялъ членомъ и дѣлопроизводителемъ училищнаго Правленія съ 8 іюля 1890 г.; съ 20 сентября 1885 г. состоитъ преподав. русскаго и церковно-славянскаго яз. въ Маріинскомъ Епархіальн. женскомъ училищѣ; имѣеть орд. Св. Стан. 2-й и 3-й ст. и Св. Анны 2-й и 3-й ст.

4) Греческаго языка—стат. сов. Василій Николаевичъ Зеленецкій, кандид. Моск. дух. акад.; окончилъ курсъ въ 1884 г.; опред. на настоящую должность 3 сент. 1884 г.; имѣеть орд. Св. Стан. 2-й и 3-й ст. и Св. Анны 3-й ст.

5) Латинскаго языка—стат. сов. Василій Петровичъ Ильинскій, канд. Москов. дух. акад.; окончилъ курсъ въ 1886 г.; опредѣл. на должность учителя русскаго и церковно-слав. яз. въ I кл. Донскаго дух. учил. 19 февраля 1888 г.; перемѣненъ на настоящую должность 17 сентября 1892 г.; имѣеть орд. Св. Анны 3-й ст.

6) Ариеметики и географіи—надворный совѣт. Василій Петровичъ Приклонскій, канд. Казан. дух. академ.; оконч. курсъ въ

1896 г.; 21 сент. того же года опредѣл. на должность законоучителя къ Троице-Кожевнической церковно-приходской школѣ; 31 августа 1898 г. назначенъ преподав. греческаго яз. въ Синодальное училище церкви пѣнія; 23 дек. 1899 г. назначенъ на настоящую должность.

7) Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ I классѣ и чистописанія — надв. сов. Михаилъ Васильевичъ Архангельскій, студ. Москов. дух. сем.; по окончаніи курса въ 1887 г., состоялъ надзир. при Моск. дух. сем. съ 20 авг. 1887 г.; учит. церковно-приходской школы въ г. Москвѣ съ 3 нояб. 1888 г.; опредѣл. на должность надзир. Донского дух. уч. 27 февр. 1892 г.; перемѣщ. на настоящую должность учителя русскаго и церковно-славянскаго язык. 19 нояб. 1892 г.; назнач. учит. чистописанія 4 сентября 1900 г.; имѣеть орд. Св. Станислава 3-й ст.

8) Церковнаго пѣнія — Филаретъ Афанасьевичъ Зайцевъ, оконч. курсъ въ Моск. Синодальн. училищѣ въ 1904 г. съ званіемъ регента и учителя церковнаго пѣнія; состоитъ на службѣ при училищѣ съ 19 янв. 1906 г.

Надзиратели:

б) Михаилъ Николаевичъ Соловьевъ, кандид. Москов. дух. академіи; окончилъ курсъ въ 1905 году; въ должности надзирателя съ 5 ноября 1905 года.

б) Студентъ семинаріи коллежскій секретарь Алексѣй Николаевичъ Троицкій, оконч. курсъ въ Моск. дух. сем. въ 1899 г.; въ должности надзир. съ 17 авг. 1901 г.

в) Студентъ семинаріи Алексѣй Ѳеодоровичъ Смирновъ, оконч. курсъ въ Моск. дух. сем. въ 1902 г.; въ должности надзир. съ 5 сент. 1902 г.

Врачъ училища — колл. сов., лѣкарь Александръ Никитичъ Цвѣтковъ, оконч. курсъ въ Московскомъ университетѣ въ 1881 г.; утвержд. въ настоящ. должн. при учил. 3 дек. 1886 г.; сост. сверхштатн. врачомъ при Орловской лѣчебницѣ Попечительн. о бѣдныхъ Комитета; им. орд. Св. Стан. 2-й и 3-й ст. и Св. Анны 3-й ст.

Почетный блюститель по хозяйственной части — вакансія.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Московской епархіи въ 1905—1906 учебномъ году.

(Продолженіе. См. № 2 Оф. от.).

Народныя чтенія. Дѣло народныхъ чтеній, такъ окрѣпшее и развившееся въ послѣдніе годы, въ отчетномъ году значительно пало. Въ прошломъ году религіозно-нравственныя чтенія велись при 333 школахъ, въ настоящемъ только при 226. Въ нѣкото-

рыхъ уѣздахъ, на примѣръ, Подольскомъ и Коломенскомъ, ихъ почти совсѣмъ не было. Тамъ, гдѣ чтенія устраивались бывало при школахъ, сопровождались общимъ пѣніемъ и свѣтовыми картинами, теперь дѣло ограничивалось только собесѣдованіями въ храмѣ. Число и самыхъ чтеній и посѣтителей или слушателей тоже уменьшилось. Причиной всего этого служили исключительныя условія этого года. Многіе завѣдующіе, замѣчая возбужденное и нервное настроеніе крестьянскаго общества и опасаясь возникновенія какихъ-либо беспорядковъ, или отмѣняли заведенныя чтенія, или вовсе прекращали ихъ. А нѣкоторымъ завѣдующимъ мѣстная администрація не рекомендовала устраивать народныя собранія во избѣжаніе возможныхъ осложненій. Въ г. Коломнѣ не было разрѣшено даже общее собраніе членовъ Кирилло-Меодіевскаго Братства. Тѣмъ не менѣе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ народныя чтенія прочно укрѣпились, приобрѣли популярность и гдѣ занимались ими съ усердіемъ и любовью, они продолжались все время, безъ особенно замѣтныхъ перемѣнъ, иногда даже они служили средствомъ успокоенія населенія и на нихъ объяснялись манифестъ 17 октября и происходившія явленія. На примѣръ, народныя чтенія почти безъ перемѣнъ производились въ уѣздахъ: Рузскомъ, Клинскомъ, Волоколамскомъ и Верейскомъ; въ послѣднемъ Отдѣленіе принимало даже мѣры къ тому, чтобы завѣдующіе не уклонялись отъ устройства чтеній.

Организація этого дѣла, содержаніе чтеній, ихъ мѣсто, время и все прочее было обычнымъ, какъ это представлено въ отчетахъ прежнихъ лѣтъ. Можно только замѣтить, что завѣдующіе обнаруживаютъ склонность переносить чтенія изъ школьныхъ помѣщеній въ храмъ и сливать ихъ со внѣбогослужебными собесѣдованіями. По исключительнымъ обстоятельствамъ прошлаго года это направленіе было естественнымъ и даже необходимымъ, но вообще было бы желательно, чтобы независимо отъ бесѣдъ въ храмѣ, устраивались народныя чтенія въ школьныхъ помѣщеніяхъ, гдѣ совсѣмъ иныя условія, напр., можно употреблять свѣтоты картины, примѣнять разнаго рода пѣніе, выбирать разнообразный матеріаль для чтенія, пользоваться участіемъ учителей и учительницъ и т. п.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.